

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XV В.

Никита Иванович Сухих¹

Уральский технический институт связи и информатики (филиал)
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики¹
Екатеринбург, Россия

¹ Кандидат философских наук, доцент кафедры экономики связи,
ORCID ID: 0009-0008-9601-2124, тел.: (343) 232-39-02, e-mail: suxex@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с разделением Русской православной церкви на московскую и киевскую митрополии. Акцент делается на влиянии автокефалии Русской православной церкви на взаимоотношения с Московским государством в XV в. Особое внимание уделяется роли выдающихся священнослужителей этого периода в процессах централизации власти великих князей и объединении русских земель вокруг Москвы.

Ключевые слова: история Русской православной церкви, автокефалия Русской православной церкви.

Для цитирования: Сухих Н.И. О некоторых вопросах взаимоотношений Московского государства и Русской православной церкви в XV в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 1. С. 131–135. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_131.

Введение

В первой половине XV в., как и в первой четверти XXI в., Россия находилась на том историческом этапе, который окажет значительное влияние на всю её дальнейшую историю: выбирался вектор развития – самобытность или приобщение к ценностям западного мира. Оба периода объединяют также традиции тесного сотрудничества между государством и церковью. Это взаимодействие имеет на Руси давнюю традицию, но особо примечательно оно именно в XV в., в тот период, когда Русская православная церковь сначала разделяется на киевскую и московскую митрополии, а потом московская ветвь русской церкви становится автокефальной, то есть получает независимость от константинопольского патриархата [1, с. 154].

Московские митрополиты становятся важнейшими союзниками великих князей московских в борьбе с монголо-татарским игом и удельными князьями (особенно при Василии II Васильевиче Тёмном). Московские князья оказывают всяческую поддержку иерархам Русской православной церкви в их взаимоотношениях как с константинопольским патриархатом, так и с «конкурентами» московских митрополитов, которых поддерживали Великое княжество Литовское и Польское королевство.

Именно эти взаимовыгодные отношения между московскими государями и русской церковью стали предпосылкой создания сильного Московского княжества ко второй половине XV столетия при великом князе Иване III.

Результаты

В XII в. из Владимира-Сузdalского княжества выделилось Московское княжество, ставшее центром объединения северо-восточной Руси, усилившегося во второй половине XIV в. Объединению русских земель вокруг Москвы способствовали как внешние причины (упадок и последующие разделение Золотой Орды, активизация международных и торговых отношений между княжествами), так и внутренние процессы (рост старых и появление новых городов, укрепление дворянства, выступавшего в качестве социальной опоры княжеской власти и т.д.). Огромное значение имело интенсивное развитие в Москве системы местнических отношений: великий князь давал дворянству в пользование земли из своих владений. Это делало дворянство зависимым от велиокняжеской власти и существенно укрепляло социальную опору велиокняжеского престола. Начиная с XIII в. русские князья проводят колонизационную политику в отношении южных и восточных территорий, создавая засечные черты, ставшие преградами

для набегов кочевников и основой новых городов, активно развивавшихся в будущем на европейской территории России. Кроме городов и острогов появляются и новые монастыри, что укрепляло и усиливало Русскую православную церковь как социальный институт [7 с. 29].

Развитие Русской православной церкви в XIV в. сопровождалось постоянной борьбой за контроль над русской митрополией, активными игроками в которой были как московские, так и галичские, а также великие литовские князья. Борьба шла с переменным успехом, не в последнюю очередь благодаря тому, что константинопольский патриархат не стремился к разделению русской митрополии, а продолжал ратовать за её единство.

Для развития Русской православной церкви большое значение имеют взаимоотношения церковных иерархов с великими князьями в Москве. Так, ещё Дмитрий Донской (1350-1389), намечая преемника для митрополита московского, которым в те годы являлся Святитель Алексей (1296-1378), осуществлял выбор между своим духовником архимандритом Михаилом и преподобным Сергием Радонежским. Однако из-за отказа Сергия выбор был сделан в пользу Михаила. Когда Святитель Алексей, не желавший видеть Михаила своим преемником из-за его гордыни, скончался, великий князь отправил архимандрита Михаила для посвящения в сан к константинопольскому патриарху [6, с. 196]. В силу обстоятельств, Михаил умирает в дороге и посвящение от патриарха получил один из членов русской делегации архимандрит Пимен.

Московский князь не захотел принять Пимена по политическим соображениям, также как и митрополита Киприана (1330-1406) из Киева, которого направил константинопольский патриархат. В силу этой причины Дмитрий Донской направляет в Константинополь для посвящения своего собственного кандидата – епископа Сузdalского Дионисия. Дионисий обращается к константинопольскому патриарху дважды: первый раз он обретает сан архиепископа, а со второй попытки получает патриаршее дозволение быть митрополитом на Руси, что можно считать политическим успехом великих князей московских. Однако по дороге из Константинополя в Москву Дионисий был задержан в Литве, посажен в тюрьму, где впоследствии скончался, не добравшись до Москвы [5, с. 207].

Вплоть до самой своей смерти в 1389 г. Дмитрий Донской не желал принимать митрополитов, которых считал навязанными ему. Его сын Василий Дмитриевич (1371-1425) был более покладист и к тому же находил общий язык и жил в мире с великим князем литовским Витовтом (1350-1430), который приходился ему тестем. Компромиссной фигурой для московского и литовского велиkokняжеских престолов стал киевский митрополит Киприан. Нужно также сказать, что часть бывших русских земель к моменту описываемых событий входила в состав Польского королевства (Галичина, Холмская и Волынская епархии) и управлялась митрополитом Антонием, резиденций которого был Галич. Митрополит Киприан на короткое время устранил острые

противоречия между двумя частями своей митрополии, но после его смерти в русской церкви вновь наметился раскол. Так, Витовт хотел поставить на место митрополита своего ставленника Феодосия, который занимал кафедру Полоцкого епископа, но константинопольский патриархат не согласился отдать митрополичью кафедру ставленнику Витовта и отправил в русскую митрополию Фотия, грека по происхождению, известного своей ученостью [9, с. 127]. Великому князю литовскому не оставалось ничего другого, кроме как принять Фотия. Вместе с тем, он выставил условие, чтобы Фотий пребывал не в Москве, а в Киеве. Фотий, прожив в Киеве около 6 месяцев, перебрался в Москву, поскольку Киев к началу XV в. утратил свое значение, в том числе и как религиозный центр.

В ответ на эти действия великий князь литовский в 1414 г. созвал собор епископов, управлявших епархиями, которые располагались на землях, подконтрольных Литве. По итогам этого собора митрополитом избирается болгарин Григорий Семивлах (1364-1419), ревностно оберегавший православную веру и отличавшийся большой ученостью. Григорий пробыл митрополитом всего 5 лет, и к моменту его смерти Витовт и Фотий сумели достигнуть компромисса: русская митрополия вновь объединила московские и литовские земли.

После смерти Фотия в 1431 г. митрополитом становится Иона (ок. 1390-1461), при котором произошло окончательное разделение литовских и московских земель на две разные митрополии, а русская церковь получила самостоятельность от константинопольского патриархата, заключавшуюся в избрании митрополита собором русских епископов. Иона происходил родом из Рязанской земли и, после того как в двенадцатилетнем возрасте постригся в один из монастырей, а позже был переведён в Симонов монастырь в Москве, сделал карьеру вплоть до назначения его епископом в Рязанскую епархию. После смерти митрополита Фотия Иона был отправлен в 1434 г. для посвящения в Константинополь.

В Византии же в указанное время происходили весьма драматичные события: империя доживала свои последние десятилетия. Со всех сторон к Константинополю подступали турецкие владения, и не-когда великая империя сократилась до небольшой территории в предместьях Константинополя. Надеждой для представителей константинопольского патриархата стало соглашение с римской католической церковью: в обмен на крупные церковные должности некоторые клирики из Константинополя готовы были организовать подписание унии об объединении двух церквей, что фактически означало присоединение православной церкви к церкви католической и подчинение константинопольского патриархата папскому престолу в Риме. В обмен на это подчинение Рим обещал содействовать в отправке западноевропейских войск на помощь погибающей Византии.

В этих событиях представляет интерес, прежде всего, фигура Исидора, митрополита Киевского и всей Руси, который считался человеком образованным и уважаемым, но был нестоек в своих религиозных убеждениях и оказался способным сменить православную веру на подчинение римскому папе.

Именно Исидор был посвящен в сан русского митрополита в Константинополе до того, как туда прибыл Иона.

Получив посвящение, Исидор отправился в Москву, но, пробыв там сравнительно недолго, стал собираться в Рим на восьмой вселенский собор, где должно было состояться объединение церквей. Великий князь Василий Васильевич не мог просто так отпустить Исидора, поскольку это означало бы попадание Москвы под влияние римского понтифика, однако остановить силой митрополита не рискнули и попытались убедить не ехать в Рим. Уговоры великого князя не возымели действия и, рассердившись, Василий сказал следующее: «Если уж ты непременно желаешь идти на восьмой собор, то принеси нам оттуда наше древнее православие, которые мы приняли от предка нашего Владимира, а нового и чужого не приноси, мы его не примем» [цит. по: 10, с. 194].

Дав клятву отстаивать интересы православия, Исидор, тем не менее, нарушил своё обещание, поддержав подписание Флорентийской унии и снискав себе славу преданного сторонника тогдашнего римского папы Евгения IV [3]. Римский папа посвятил Исидора в сан кардинала, после чего «новоиспечённый» кардинал отправился в Москву. Прибыв в великокняжескую столицу и заняв митрополичью кафедру, Исидор во время первого же своего богослужения упоминал не константинопольского патриарха, но папу римского. Это вызвало недоумение и возмущение в церковных кругах и пастве, а Василий Васильевич публично окрестил Исидора «латинским прелестником» и обвинил в ереси [10, с. 195]. Исидор содержался под стражей в тюрьме вплоть до решения собора русских епископов, который осудил его. Воспользовавшись расприями между Василием Васильевичем и Дмитрием Шемякой, Исидор вместе со своим учеником Григорием бежал через Тверь и Литву в Рим и остался там до самой своей смерти в 1463 г. при папе римском и в услужении ему [8].

Уже после своего изгнания Исидор продолжал именовать себя митрополитом, поскольку признался Константинополем, зависимым от Рима. Великий князь Василий Васильевич в это время вёл активную борьбу с удельными князьями и считал церковные дела вторичными по отношению к своей политической борьбе за великокняжеский престол. Когда же Василий утвердился у власти в 1447 г., то созвал русских епископов на собор, чтобы утвердить решение семнадцатилетней давности. На этом соборе русские епископы, используя ранее существовавшие precedents, подведя основания из церковного права, постановили утвердить Иону на митрополичьей кафедре. После этого в Успенском соборе Московского Кремля состоялось торжественное богослужение, где Ионе был передан символ власти митрополита – посох и был возложен омофор, явившийся атрибутом прежних митрополитов [2, с. 419].

Вторая половина XV в. была сложным для Московской Руси временем: кроме выстраивания взаимоотношений с Константинополем, московским князьям приходилось бороться с пережитками феодальной раздробленности. Удельные князья отчаянно сопротивлялись попыткам централизации государства

московским великокняжеским престолом: как путём интриг, так и путём открытого мятежа они пытались остановить процесс объединения русских земель вокруг Москвы. Особенно отличились на этом поприще потомки князя Юрия Галицкого – Дмитрий Шемяка и его братья. Д. Шемяке удалось захватить великого князя Василия Васильевича и ослепить его, позже сослав в Углич, где к нему присоединилась его семья. Во время этих феодальных усобиц большое значение имело слово предстоятеля православной церкви. Но ещё не будучи им, а являясь епископом Рязанским, Иона принимал активное участие в этих событиях на стороне Василия Васильевича. Именно благодаря его письмам Василий Тёмный получил удельное княжение в Вологде, а позже смог вернуть себе великокняжеский престол в Москве.

Иона не только напрямую помогал великому князю в борьбе с политическими оппонентами, но и активно убеждал сторонников последних подчиниться Василию Тёмному. В том числе благодаря его наставлениям, собор русских епископов в конце концов обратился к Дмитрию Шемяке с грозным воззванием, в котором угрожал ему отлучением от церкви и сравнивал его деяния с поступками Святополка Окаянного, погубившего своих братьев Бориса и Глеба [4, с. 94]. Устрашившись этого послания, многие сторонники Шемяки покинули его, что, в конечном итоге, принудило Дмитрия Юрьевича покориться воле Василия Васильевича.

Благотворное влияние оказало сотрудничество церковных иерархов и великого московского князя и на противостояние внешней угрозе, исходившей от осколков некогда великой Золотой Орды. Митрополит Иона помогал великому князю через находившихся у него в подчинении священников, которые благословляли русский народ на борьбу с захватчиками, а также Иона активно рассыпал письма удельным князьям, в которых побуждал их оказывать помощь Василию Тёмному в ратных делах, обещая отпустить погибшим в боях за веру их грехи. Кроме того, сам митрополит Иона демонстрировал чудеса храбрости. Так, описываются случаи, когда митрополит совершил крестные ходы по стенам осаждённого города под огнём стрелков неприятеля, не боясь летящих в него стрел [10, с. 197].

Пока на территории московского княжества укреплялся союз между великокняжеским престолом и митрополитом Ионой, перебравшийся в Рим Исидор по-прежнему желал управлять русской церковью. Хотя он не видел возможности вернуться в Москву, вместе с тем он хотел отнять у Московского митрополита епархии, находившиеся в землях польского короля Казимира IV Ягеллончика (1427-1492). Казимир IV, будучи католическим монархом, лояльно относился к опальному православному митрополиту. Это позволило Исидору передать полученные епархии своему ученику Григорию, а бывший константинопольский патриарх, которого лишили кафедры за принятие Флорентийской унии, Григорий Мамма посвятил ученика Исидора в сан митрополита Киевского, Литовского и всей нижней Руси. После этого митрополит Григорий, получив соответствующие грамоты от Исидора, патриарха Григория и папы римского Пия II, отправился в Киев, где и

занял митрополичью кафедру. После этих событий возникли две новые митрополии – Московская и Киевская.

Две вновь образовавшиеся митрополии стали разными путями выстраивать отношения с константинопольским патриархатом. Московские митрополиты сделались почти независимыми от Константинона: вскоре после того, как русские церковные иерархии поставили Иону митрополитом, от великого князя и самого митрополита в Константинополь были отправлены послы к патриарху Геннадию. После сложных переговоров дипломаты договорились о том, что поскольку русские священнослужители сами выбрали своего митрополита, то он почитается выше других митрополитов прямо после Иерусалимского патриарха, что явилось признанием фактической независимости московских митрополитов от Константинона.

По-иному складывались отношения Киевской митрополии с константинопольским патриархатом по той причине, что эта митрополия была только что образована, а также находилась под постоянным давлением католической церкви. Это привело её к большей зависимости, чем московскую митрополичью кафедру. Однако в силу того, что православное население составляло значительную часть в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском, эти трудности только сильнее сблизили паству с её митрополитом. В дальнейшем митрополиты киевские обращались за благословением не к римскому папе, а к константинопольскому патриарху. Константинополь же оказывал всяческую поддержку Киевской

митрополии, дабы она могла противостоять давлению католической церкви.

Выходы

Основным итогом рассматриваемых событий стало установление автокефалии Московской митрополии от константинопольского патриархата и её значительная роль в объединении русских земель вокруг Московского великокняжеского престола. Независимая Русская православная церковь оказала большое влияние на преодоление пережитков эпохи феодальных междуусобиц и укрепление централизованной власти московских князей. В будущем тесный союз великокняжеской власти и русской церкви позволит Руси избавиться от монголо-татарского ига при Иване III Васильевиче.

Взаимовыгодное сотрудничество церкви и государства позволило развивать как политические институты, так и многие сферы духовной жизни московской Руси: обрядовость, церковное строительство, иконопись, летописание и т.д. Самобытность русской культуры обязана своим существованием именно выбору в XV в. того пути развития, по которому пошли русские государство и церковь, обретя независимость и возможность создавать собственные политические институты, духовные практики, примеры подвижничества и жертвенности.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990. 304 с.
2. Блохин В.С. История поместных православных церквей. Екатеринбург, 2014. 608 с.
3. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2003. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434829/> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Казакова Н.А. Известия летописей и хронографов о начале автокефалии русской церкви // ВИД. Т. 15. 1983. С. 92–102.
5. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М. : Общепереводная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия, 2019. 624 с.
6. Лазарев А.В. (протоиерей) Троице-Сергиева обитель в истории русской церкви и государства. М. : Никея, 2015. 256 с.
7. Ляхова Е.А. Православные монастыри XV–XVI вв. // Модернизация современного общества: проблемы пути развития, перспективы. Материалы I Международной НПК. В 2 частях. (Часть 1). Ставрополь : Логос, 2011. С. 26–30.
8. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-tserkvi-s-drevnejshih-vremen-do-ustanovlenija-patriarshestva/2_6 (дата обращения: 15.05.2023)
9. Скрынников В.И. Государство и церковь на Руси XV–XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. 400 с.
10. Смирнов П.В. (протоиерей) История христианской православной церкви. Петроград, 1916. 291 с.

References

1. Bessonov, M.N. (1990) *Pravoslavie v nashi dni* [Orthodoxy today]. Moscow. 304 p. (In Russian)
2. Blohin, B.C. (2014) *Istoriya pomestnyh pravoslavnnyh cerkvej* [History of Orthodox Church Organizations]. Ekaterinburg. 608 p. (In Russian)
3. Dvorkin, A.L. (2003) *Ocherki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Essays on the History of the Ecumenical Orthodox Church]. Nizhnij Novgorod. Available at: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434829/> (accessed: 15.05.2023). (In Russian)
4. Kazakova, N.A. (1983) *Izvestiya letopisej i hronografov o nachale avtokefalii russkoj cerkvi* [News of chronicles and chronographs about the beginning of the autocephaly of the Russian Church]. In: VID. (15), 92–102. (In Russian)

5. Kartashev, A.V. (2019) *Ocherki po istorii russkoj cerkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Moscow. 624 p. (In Russian)
6. Lazarev, A.V. (protoierej) (2015) *Troice-Sergieva obitel' v istorii russkoj cerkvi i gosudarstva* [Troice-Sergiev monastery in the history of the Russian church and state]. Moscow. 256 p. (In Russian)
7. Lyahova, E.A. (2011) Pravoslavnye monastyri XV-XVI vv. [Orthodox monasteries of the XV-XVI centuries]. In: *Modernizaciya sovremennoj obshchestva: problemy puti razvitiya, perspektivy. Materialy I Mezhdunarodnoj NPK*. V 2 chastyah. (CHast' 1). [Modernization of modern society: problems of the development path, prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. (Part 1)]. Stavropol, pp. 26–30. (In Russian)
8. Petrushko, V.I. *Istoriya Russkoj Cerkvi s drevnejshih vremyon do ustanovleniya patriarshestva*. [The History of the Russian Church from Ancient Times to the Establishment of the Patriarchate]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-tserkvi-s-drevnejshih-vremen-do-ustanovlenija-patriarshestva/2_6 (accessed: 15.05.2023).
9. Skrynnikov, V.I. (1991) *Gosudarstvo i cerkov' na Rusi XV-XVI vv. Podvizhniki russkoj cerkvi* [State and church in Rus' XV-XVI centuries. Ascetics of the Russian Church]. Novosibirsk. 400 p. (In Russian)
10. Smirnov, P.V. (protoierej) (1916) *Istoriya hristianskoj pravoslavnoj cerkvi* [History of the Christian Orthodox Church]. Petrograd. 291 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 28.08.2023

Подписана в печать 28.03.2024

Original article

UDC 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_131

ON SOME ISSUES OF RELATIONS OF THE MOSCOW STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE XV CENTURY

Nikita I. Sukhikh¹

*Ural Technical Institute of Communications and Informatics (branch) of the Siberian State University of
Telecommunications and Informatics¹
Yekaterinburg, Russia*

¹*Cand. Philosoph. Sci., Docent of the Department of Telecommunications Economics,
ORCID ID: 0009-0008-9601-2124, tel.: (343) 232-39-02, e-mail: cyxex@ya.ru*

Abstract. The author of the article tells about the division of the Russian Orthodox Church into the Moscow and Kyiv metropolises. The main idea of the article is a story about the influence of the autocephaly of the Russian Orthodox Church on relations with the Muscovite state in the 15th century. Special attention is paid to the role of prominent clergymen of this period in the processes of centralization of the power of the grand princes and the unification of Russian lands around Moscow.

Key words: history of the Russian Orthodox Church, autocephaly of the Russian Orthodox Church.

Cite as: Sukhikh, N.I. (2024) On some issues of relations between the Moscow state and the Russian Orthodox Church in the 15th century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 131–135. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_131

Received 28.08.2023

Accepted 28.03.2024